

Сяо Тин стоял у окна и тихо спросил молодого человека, стоявшего рядом:

— Как думаешь, твой второй брат справится?

Сяо Янь небрежно наклонился, чтобы посмотреть, и с развязностью произнес:

— В любом случае он справится лучше, чем ты, старший брат. Тебе уже за тридцать, а ты до сих пор не завел девушку...

Сяо Тин вздрогнул, схватил Сяо Яня за его рыжие волосы и, не сдерживая силы, холодно сказал:

— Тебе, похоже, не хватает тренировок. Может, отправить тебя в бассейн попрактиковаться?

— Да ты что, брат! Отпусти! Я же пловец, а не дайвер, если ты меня туда бросишь, я умру! Ааааа!

Время возвращения Се Шулина на работу оказалось позже, чем он ожидал. Синяки на теле прошли относительно быстро, но рана на шее заживала медленно, и только через две недели она полностью затянулась. Лу Цзи специально пришел проведать его, внимательно осмотрел место, где была рана, и, нахмурившись, недовольно сказал:

— Остался небольшой шрам. Надо было сразу отправить тебя в больницу.

Се Шулин посмотрел на себя в зеркало и удивился. Он не ожидал, что Сяо Мо оставит ему шрам. По логике вещей, Сяо Мо не должен был делать то, что так трудно скрыть. Однако шрам был едва заметен, и, замазав его косметикой, можно было сделать невидимым.

Се Шулин не придавал этому значения, застегнул воротник и налил Лу Цзи чашку кофе:

— Ты специально приехал, чтобы посмотреть на мою шею?

Лу Цзи взял кофе, сделал глоток и улыбнулся:

— Конечно, не только для этого. То, о чем ты просил меня узнать, дало результаты. — Он поставил чашку, достал темную папку и передал ее Се Шулину.

Се Шулин пролистал содержимое и удивился:

— Он с этим человеком?

Лу Цзи прищурил свои узкие глаза и с ироничной улыбкой сказал:

— Слово «с» не совсем подходит. Точнее сказать, он был вынужден. Этого мужчину зовут Чжан И, он отвечал за работу на площадке в фильме «Третий лауреат», который ты снимал. Скорее всего, Линь Шоучэнь попал в его руки именно во время съемок.

Се Шулин постучал длинным указательным пальцем по увеличенной фотографии, задумчиво произнес:

— Что за компромат есть у Чжан И на него?

— Что еще может быть? — В глазах Лу Цзи мелькнула хитрость, и он протянул. — Естественно, история о том, как его содержит заместитель генерального директора «Минюй».

Однако Се Шулин не выглядел удовлетворенным, наоборот, он нахмурился:

— Это слова Чжан И?

— Да, он даже сделал фотографии, которые теперь у меня. — Лу Цзи поднял брови, удивленно спросив. — В чем дело? Чжан И всего лишь мелкий работник, он не стал бы врать мне, это слишком рискованно для него.

— Раз Линь Шоучэнь действительно подчиняется Чжан И, значит, тот, скорее всего, не врет. — Се Шулин потер виски. — Но мне кажется, что отношения Линь Шоучэня с Е Чэном выходят за рамки простого содержания.

В прошлой жизни помощь и поддержка, которую Е Чэн оказывал Линь Шоучэню, выходили далеко за пределы обычных отношений содержания. Иначе Линь Шоучэнь в одиночку не смог бы свалить Се Шулина и занять его место. Умные люди, конечно, могут добиться многого, но только если у них есть достаточно ресурсов. Даже если простой человек хочет взлететь, ему сначала нужно встретить благодетеля.

Если речь идет только о содержании маленькой звезды, зачем Е Чэн вкладывал столько ресурсов в Линь Шоучэня? Неужели из-за любви?

Любовь... Се Шулин провел пальцем по фотографии и холодно усмехнулся. Даже простое упоминание слова «любовь» рядом с именем Линь Шоучэня вызывало у него отвращение.

— Я продолжу расследовать дело Е Чэна, рано или поздно все выяснится. А пока... — Лу Цзи забрал папку, улыбаясь, как лиса. — Этот Чжан И еще может пригодиться, нельзя упускать такую возможность.

Се Шулин тоже улыбнулся, поднял руку для «пятерки» и похвалил:

— В этом ты куда способнее своего брата. — Жена Лу Сяо хорошо постаралась, иначе он бы не знал, как общаться с этим прямолинейным человеком.

Лу Цзи покачал головой, убрал папку и встал, улыбаясь:

— Успех «Синхуэй» — заслуга моего брата. Даже в этом хаотичном шоу-бизнесе должен быть рыцарь, который расчищает путь мечом. Мой брат... именно такой рыцарь.

Се Шулин нахмурился, преувеличенно вздрогнул и пошутил:

— Если бы я не знал, что ты любишь Сяо Чэня, я бы подумал, что у тебя братский комплекс.

Лу Цзи не обратил на это внимания, небрежно сказав:

— У каждого младшего брата есть немного братского комплекса, это нормально. Кстати, завтра будет благотворительный вечер, не забудь прийти. Полмесяца не появлялся, подумай о своем имидже, понял?

Се Шулин встал, чтобы проводить его, и пожаловался:

— Полмесяца не появлялся, а уже несколько раз попал в новости. Что за дела?

— Ты должен быть благодарен. Сколько маленьких звезд мечтают попасть в топ новостей. Кстати, это благодаря Сяо Мо, если бы он не поставил лайк, тебя бы уже вытеснили.

Се Шулин открыл рот, чтобы возразить, но слова застряли. Лу Цзи многозначительно посмотрел на него и ушел.

Се Шулин закрыл дверь и глубоко вздохнул, немного подумав, достал телефон и позвонил Се Шухэну, который находился в США.

Телефон быстро ответил, в США уже была глубокая ночь, но голос Се Шухэна звучал четко и спокойно:

— Что случилось? С Се Лань что-то не так? — В представлении Се Шухэна, Се Шулин не стал бы звонить ему из-за личных дел, единственная причина — это проблемы с Се Лань.

— С Лань все в порядке, у меня другое дело. — Се Шулин моргнул и серьезно спросил. — Брат, у тебя есть братский комплекс?

Се Шухэн помолчал, затем резко положил трубку. Менеджер Се, сидящий в офисе в костюме, снова усомнился в жизни — как у него мог быть такой идиотский брат?!

Се Шулин уставился на телефон, который гудел, и нахмурился. Вот именно... как это возможно, что у всех младших братьев есть братский комплекс? Лу Цзи точно ненормальный!

На следующий вечер в семь часов Чэнь Шуцянь приехал за Се Шулином. Се Шулин был одет в идеально сидящий белый костюм, на левой стороне груди был прикреплен простой, но элегантный значок в форме крыла, украшенный бриллиантами, которые сверкали в свете ламп. Яркая одежда и аксессуары несколько не умаляли его выдающейся красоты и обаяния. Се Шулин улыбнулся Чэнь Шуцяню, удовлетворенно наблюдая, как тот застыл в оцепенении.

Лань Нин в синем платье-русалке шла за Се Шулином, украдкой смеясь и щелкнув пальцами перед глазами Чэнь Шуцяня, шутя:

— Очнись, осторожно, не влюбись в Се Шулина!

Чэнь Шуцянь покраснел и поспешно открыл дверь машины для Се Шулина и Лань Нин. Когда они сели, черный автомобиль медленно выехал на дорогу.

Чэнь Шуцянь не мог удержаться от того, чтобы украдкой посмотреть на Се Шулина через зеркало заднего вида, и искренне восхитился:

— Лань Нин, твой макияж просто потрясающий! — Видимо, чтобы создать более позитивный и солнечный образ Се Шулина, Лань Нин намеренно смягчила его черты, подчеркнув мужественность и красоту, в результате чего его глаза, обычно полные страсти, стали выглядеть глубокими и искренними.

Лань Нин с удовлетворением осмотрела свою работу, вспомнив еще одну вещь, потянула за свое длинное платье и с некоторым смущением сказала:

— Се Шулин, если ты только скажешь, бесчисленное множество звезд готовы стать твоей спутницей, зачем ты выбрал меня? — Она была всего лишь маленьким визажистом, и ее пригласили на благотворительный вечер, полный звезд, это было довольно напряженно!

Се Шулин посмотрел на нее, его глаза, полные очарования, улыбнулись:

— Потому что ты мне нравишься.

Какая разница, что Лань Нин не звезда? Он хотел взять ее с собой, и никто не смел бы возражать. Конечно, причина, по которой он выбрал Лань Нин, заключалась в том, чтобы отблагодарить ее за помощь в прошлом. Просто дать ей деньги было бы не так приятно, как подарить ей сказочный вечер, который она запомнит на всю жизнь. Се Шулин задумался, и на его лице появилась довольная улыбка.

<http://bllate.org/book/16600/1517320>